

Бай Цинцин побледнела от гнева на его логические выводы и громко заговорила: - Лорд Девятый, вы знаете, что для мужчин и женщин должны позволять соприкасаться своим рукам. А если такое случилось отодвигаться - это общее правило, не так ли?

Чжао Юйтин одарил ее раздражающей улыбкой: - Ты хочешь сказать, что я должен отвечать за твое тело с тех пор, как обнял тебя?

- Спасибо за вашу доброту, но она мне не нужна. Это мой величайший дар, что ты больше ничего мне не делаешь.

Но Чжао Юйтин, казалось, не отпускал ее.

- Бай Гунъян, я нахожу, что у тебя не только красивое лицо, но и дерзкий характер, который мне очень нравится. Теперь ты достигла брачного возраста, но не замужем, поэтому я хочу...

Бай Цинцин перебил его: - Кто тебе сказал, что я не замужем?

- И что? - Он слегка приподнял брови, желая продолжить. - Интересно, с какой семьей у тебя была помолвка? Откуда он?

- Это моя личная жизнь. Лорд Девятый не хочет заставлять меня говорить, верно?

- Мне просто интересно, что он за человек. Поскольку ты не хочешь делиться, я буду заставлять говорить это силой.

- Спасибо за понимание.

Всю поездку Бай Цинцин придерживалась оправдания, что плохо спала прошлой ночью, и плотно закрыла глаза и рот, отказываясь разговаривать с ним, хотя Чжао Юйтин продолжал дразнить ее.

На самом деле она была обеспокоена нынешним положением Чжао Юйчэня в своем сердце.

Как отрекшийся от престола император Великого царства Янь, хотя Чжао Юйчэнь держался в тени и скрытно, он все еще не мог заставить общественность забыть о его существовании с личностью самого молодого Почетного императора в истории.

Должно быть, в королевстве начали бушевать бури и реветь волны, когда с их Почетным императором случилось неожиданное несчастье.

Но на обратном пути в столицу она обнаружила, что гражданские выглядели нормально, что, казалось, ничего серьезного не произошло.

Поэтому она сделала два предположения: во-первых, нынешнее местонахождение Чжао Юйчэня было неизвестно, как и ей; во-вторых, он уже был в безопасности.

С ее знанием маленького императора, как только он узнает, что его любимый отец столкнулся с опасностью, он ни в коем случае не оставит столицу такой мирной.

Это означало, что второе предположение было более вероятным, что заставило ее вздохнуть с облегчением после того, как она так долго разрывалась от неизвестности.

Между тем ее чувство привязанности к маленькому императору стало таким сильным, что ей захотелось отрастить крылья и полететь во дворец, чтобы обнять сына, который долго отсутствовал, и рассказать ему о горечи своих внутренних мыслей.

Даже самое длинное путешествие имеет свое окончание. Поместье Красных Коронованных Журавлей находилось не так уж далеко от столицы, поэтому еще через шесть часов их карета прибыла в особняк премьер-министра.

Семейный слуга особняка премьер-министра, казалось, не был знаком с господином Фэнъяном Чжао Юйтином, но узнал Бай Цинцин, которая жила здесь некоторое время. Императорский телохранитель, намеренно осложнявший ей жизнь, был особенно гостеприимен, увидев ее так, словно видел своего родственника.

Это было просто потому, что мать императорского телохранителя была прикована к постели тяжелой болезнью в течение многих лет, что заставило их потратить много ресурсов на врачей.

Однако после лечения Бай Гунъян не только исчезла боль в теле, но и старушка снова могла свободно ходить.

С тех пор императорский телохранитель считал Бай Цинцин своей благодетельницей.

Поэтому, увидев прибытие Бай Цинцин, он почувствовал себя таким счастливым и попросил кого-нибудь без колебаний сообщить премьер-министру Цинь о ее прибытии.

Услышав это, премьер-министр Цинь побежал ей навстречу.

Он был взволнован, увидев, что с Бай Цинцин все в порядке.

Но он пришел в сильное потрясение, когда ясно увидел высокого мужчину рядом с ней.

- Принц, почему вы... - спросил премьер-министр Цинь.

Хотя слуга семьи не был знаком с Чжао Юйтином, он был знаком.

Он никогда не забудет человека, который вызвал кровавую политическую бурю во дворце, которая привела к смерти.

Священный Император и его императрица изначально были глубоко влюблены друг в друга и жили в гармонии. Именно из-за инсинуаций этого человека сладость обернулась ужасной трагедией.

После этого Лорд Девятый был изгнан из столицы Священным Императором, в великом гневе он сделал Лорда Девятого невидимым, предоставив ему Фэнъян в качестве феодальной земли.

Премьер-министр Цинь не ожидал, что шесть лет спустя Лорд Девятый, который был за пределами столицы, появится в его особняке премьер-министра.

Премьер-министр Цинь быстро успокоился после короткого шока. Тепло поприветствовав Лорда Девятого, чтобы тот вошел в дом и подробно поговорил, он тайно жестом пригласил дворецкого как можно скорее отправиться во дворец и сообщить Священному Императору, что Бай Гунъян вернулась целой и невредимой.

Чжао Юйтин все это время тайком наблюдал за тем, как меняется лицо Бай Цинцин.

Они пробыли там больше десяти дней. Он никогда не раскрывал свою личность, а она никогда не спрашивала.

Теперь премьер-министр Цинь назвал себя принцем, но выражение лица Бай Цинцин не изменилось, как будто она знала его уже давно.

Можно ли сказать, что она поняла, кто он такой, с первой же их встречи?

Но он был уверен, что они не знали друг друга раньше.

Он не усомнился бы в ней, если бы она случайно не передала кисть в его левую руку.

Но чем больше он исследовал, тем больше она отстранялась.

Подсознательно она заинтересовала его еще больше, и он даже дал себе молчаливую клятву собственными руками сорвать маскировку с ее лица.

Премьер-министр Цинь, естественно, не знал мыслей господина Фэнъяна, и единственное, что его интересовало, так это почему Бай Цинцин и он, которые, как предполагалось, не были связаны никакими отношениями, появились в его особняке.

Бай Цинцин заметила его любопытство, поэтому она кратко рассказала премьер-министру Цинь, что произошло в эти дни, как только она вошла в комнату.

- Ты хочешь сказать, что Лорд Девятый спас тебя от большой опасности? - Премьер-министр был удивлен.

- Я не помнила, что произошло в тот раз, но, проснувшись, обнаружила, что лежу в доме Лорда Девятого.

- Лорд Девятый? - Премьер-министр был слегка шокирован.

Чжао Юйтин вдруг улыбнулся Бай Цинцин: - Бай Гунъян, ты ведь не будешь возражать, что я не назвал тебе свою личность, верно?

Бай Цинцин спокойно ответила: - Девятый принц имеет королевское происхождение, так что нет ничего плохого в том, что вы намеренно скрываете свою личность. Я просто обычный человек и не смею возражать.

Чжао Юйтин нахмурил брови со слабой улыбкой на лице: - Ваш ответ дает мне иллюзию, что вы знали мою личность в первый раз, когда мы встретились.

Сердце Бай Цинцин бешено заколотилось, услышав его грубый вопрос. Проницательность Чжао Юйтина была не меньше, чем у Чжао Юйчэня.

Пока она думала, как ответить на этот вопрос, за дверью послышались торопливые шаги. Затем снаружи раздался знакомый голос: - Цинцин...

Воодушевленная этим призывом, Бай Цинцин вскочила на ноги.

Хотя она уже догадывалась, что мужчина, по которому она скучала, будет в безопасности, она с трудом сдержала волнение, когда увидела его перед своими глазами. Она отчаянно встала и в первый раз хотела броситься в его объятия.

Она была так взволнована, что забыла, что у нее все еще болят лодыжки.

Когда она не удержалась на ногах и чуть не упала на землю, Чжао Юйтин, стоявший ближе всех к ней, обнял ее за талию и заключил в объятия перед толпой.

Внезапное движение заставило вздрогнуть Чжао Юйчэня, который ворвался в комнату, а также премьер-министра Цинь.

Такого поворота событий Бай Цинцин не ожидала. А теперь представь, как она падает в объятия Чжао Юйтина на глазах у Чжао Юйчэня.

После того, как она сделала двойной дубль, она изо всех сил пыталась вырваться из его рук, только чтобы услышать тихий голос Чжао Юйтина: - Цинцин, почему ты так беспечна? Ты забыла, что твоя рана в лодыжках еще не полностью восстановилась? Если бы я знал, что ты не можешь хорошо о себе позаботиться, мы бы вернулись через несколько дней и навестили премьер-министра Цинь, когда ты справишься от всех своих ран.

То, что он сказал, было так нежно, что другие не могли не думать, что их отношения не были простыми.

Особенно то, что “Цинцин” звучало очень нежно и сладко и легко заставляло других сомневаться.

Бай Цинцин знала, что никогда не сможет прояснить ситуацию, поэтому инстинктивно взглянула на дверь и обнаружила, что Чжао Юйчэнь выглядит несчастным, но никаких признаков гнева не проявляет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1386520>